

Голос больше не был мягким и милым, как прежде, а наполнился холодной сдержанностью.

В тишине воздуха он звучал особенно отчетливо.

Раньше, кроме как для выполнения заданий, Ло Лин никогда не ходил в шумные места по своей воле.

Напротив, он предпочитал тихие места.

Если точнее, Ло Лину нравилась спокойная жизнь.

Когда можно было оставаться в тишине, он ни за что не шумел.

Раньше Сысы без умолку болтал, и Ло Лин не возражал только потому, что находил это забавным.

Но как только интерес прошел, всё изменилось.

Избирательное отношение — вот как это, наверное, выглядело.

Почувствовав недовольство Ло Лина, Сысы поспешно прикрыл рот лапой и замолчал.

Только его маленькие глазки бегали туда-сюда, и в сочетании с этим жестом это выглядело как-то комично.

На мгновение воцарилась тишина.

Никто не произнёс ни слова.

Ло Лин стоял перед зеркалом и внимательно разглядывал внешность хозяина тела.

Чёрные как ночь глаза сверкали ослепительным блеском и казались очень живыми.

Густые длинные ресницы, высокая прямая переносица, чуть сжатые губы с румяным блеском.

Юноша был одет в белую рубашку с чистым воротником, чёрные брюки плотно облегли стройные длинные ноги.

Простая одежда, чистая и опрятная, создавала ощущение свежести.

Восемнадцатилетний юноша — сама бодрость и энергия.

Восемнадцатилетний юноша — пора юности.

Ло Лин чуть опустил длинные ресницы, скрывая мелькнувшую растерянность.

Он стоял неподвижно, погружённый в свои мысли, и неизвестно, о чём думал.

Будучи квалифицированной системой, ему лучше не беспокоить хозяина.

Он ни за что не признается, что это он струсил.

Сысы молча смотрел на Ло Лина, не моргая.

Человек и мышь — один стоит, другой смотрит; время течёт спокойно, и в этом почему-то чувствовалась гармония.

Аэропорт Z страны.

Море людей, стоит невообразимый гул.

Стоя в плотной толпе, Ло Лин с бесстрастным лицом лишь слегка сжал губы.

После того случая они с Сысы больше не общались.

Поэтому.

Сысы тихо сидел в Пространстве Системы и до сих пор не решался заговорить с Ло Лином первым.

Боялся, что Ло Лин начнёт раздражаться из-за его болтовни.

На самом деле он просто слишком долго ни с кем не общался, и теперь, когда наконец появился кто-то, кто с ним говорит, он немного не мог остановиться.

Сысы мысленно скорчил плачущее лицо, закусил носовой платок и скулил, возражая сам себе.

Ло Лин не знал, о чём думает Сысы, — он просто хотел выйти из аэропорта и вернуться в особняк хозяина тела.

Только вот этот особняк купил не хозяин тела, а Старейшина Е.

Более того, Старейшина Е купил ещё и квартиру рядом со школой хозяина тела.

И в особняке, и в квартире работали уборщицы с фиксированным графиком, которым нужно было лишь прибираться в назначенное время.

Разумеется, Старейшина Е не забыл предупредить их, что без разрешения хозяина тела в его комнату входить нельзя.

Можно сказать, что никто не знал хозяина тела лучше, чем Старейшина Е.

Хозяин тела собирался уехать на следующий же день, но не выдержал уговоров Старейшины Е.

В итоге он пробыл ещё целую неделю, прежде чем уехать за границу.

На самом деле хозяин тела тоже не хотел расставаться со Старейшиной Е, просто он был стеснителен и не решался сказать об этом.

Поэтому в аэропорту Ло Лин и сказал так.

Для хозяина тела Старейшина Е был самым важным человеком.

Наверное, поэтому и появилось это желание.

Это желание, в общем-то, несложное: когда он вернётся на родину, нужно будет чаще навещать Старейшину Е — этого должно быть достаточно.

Пожилые люди всегда хотят, чтобы родные были рядом, чтобы вместе поболтать о том о сём — это понятно.

Вот только матери хозяина тела уже нет в живых.

Приняв решение, Ло Лин ускорил шаг и направился к выходу.

Однако.

Случилось непредвиденное.

Бам. — Это был звук ударившихся друг о друга чемоданов.

К счастью, Ло Лин успел среагировать и вовремя отскочил в сторону.

Иначе пострадал бы не чемодан, а сам Ло Лин.

Хозяин тела с детства не любил спорт.

Раньше Старейшина Е уговаривал его, но хозяин тела не слушал, пропуская всё мимо ушей.

Сколько Старейшина Е ни убеждал, хозяин тела оставался глух.

В конце концов Старейшина Е оставил его в покое и просто время от времени давал ему укрепляющие здоровье добавки.

Но даже так организм хозяина тела был слабее, чем у обычных сверстников.

НО!!!

Теперь хозяин тела — это Ло Лин!

Он же мужчина! Быть таким хилым — разве это дело?!

Нет! Похоже, впредь ему нужно больше тренироваться, и ни в коем случае нельзя оставаться таким хлюпиком!

Не мочь нести на плечах, не мочь поднять руками — это точно не он!

— Прости! Я не нарочно, с тобой всё в порядке? — поняв, что на кого-то налетела, девушка поспешно извинилась, опустив голову и не зная, что делать.

В последнее время она постоянно ошибалась и повторяла эти слова столько раз, что уже сбилась со счёту.

Она бесконечно просила прощения за свою неловкость, сначала неуверенно, а потом начала привыкать и черстветь.

Но даже так порой она всё ещё терялась.

Она снова и снова спрашивала себя: стоило ли из-за мужчины, который её не любит, доводить

себя до такого жалкого состояния, позволяя себя унижать, — стоило ли оно того?

Отныне у того мужчины больше нет к ней никакого дела, и она одна прекрасно справится!

Девушка глубоко вздохнула, мысленно усмехнувшись.

Ло Лин мельком взглянул на неё — после извинений она стояла, опустив голову и молча, — и чуть приоткрыл губы.

— Ничего страшного, но в следующий раз будьте внимательнее. — Спокойно произнеся это, он взял своей тонкой, бледной рукой всё ещё лежавший чемодан и, шагая длинными ногами, направился к выходу, даже не оглянувшись.

Сейчас он был голоден, так что сперва стоило поесть, а потом уже ехать в особняк.

В конце концов, для народа еда — это небо.

В конце концов, небо велико, земля широка, а еда — превыше всего...

И Ло Лин ушёл.

Вот так ушёл.

Так ушёл.

Ушёл.

Ушёл...

Оставив девушку стоять посреди аэропорта в полном недоумении.

Когда она опомнилась и подняла голову, фигура Ло Лина уже исчезла в здании аэропорта.

Он просто так её простил?

Она думала, что, как и раньше, ей хотя бы устроят выговор.

Ло Лин с удовольствием поел и почувствовал безграничное удовлетворение — словно и телом, и душой наслаждался.

Хотя он здесь впервые и совершенно не знал местности, он не устоял перед пылкой страстью граждан Z — тьфу, перед их гостеприимством!

Благодаря их подсказкам он без труда нашёл пятизвёздочный ресторан.

По сравнению с угощениями из моего реального мира, здешняя еда — это небо и земля!

Видимо, в будущем ему тоже нужно научиться готовить, чтобы ни в коем случае не мучить свой желудок!

Ради удовольствия своих вкусовых рецепторов стоит научиться многому.

Особняк хозяина тела находился в пригороде, недалеко от центра города, так что после обеда

Ло Лин сразу поехал туда на такси — дорога заняла всего полчаса.

<http://bllate.org/book/18593/1790609>